

DOI: 10.31857/S013038640020557-0

© 2022 г. А.Г. ГОТОВЦЕВА

ДАТА РОЖДЕНИЯ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА: ИСТОРИЯ ОДНОГО СТАРОГО СПОРА

Готовцева Анастасия Геннадьевна — доктор филологических наук, профессор Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия).

E-mail: brunhilda@yandex.ru

Scopus Author ID: 57234687400; Researcher ID: H-8119-2013

Аннотация. Статья посвящена столетней полемике о дате рождения Наполеона Бонапарта, начавшейся сразу после его отречения от престола в 1814 г. и закончившейся лишь в начале XX в., когда историки согласились с традиционной датой. В отечественной историографии данная полемика не только не освещалась, но и само ее наличие отражалось лишь косвенно путем единичных упоминаний в переводных мемуарах. Автор ставит целью подробно разобратить ход полемики, берущей свое начало в пропагандистском стремлении антибонапартистов объявить Наполеона иностранцем, совершенно чуждым Франции и ее народу. Эта точка зрения нашла свою главную опору в свидетельстве о браке Наполеона и Жозефины, из которого следовало, что Наполеон родился не в 1769 г., а в 1768 г., то есть до присоединения Корсики к Франции. Автор показывает, как на каждом этапе полемики, в которой участвовали как публицисты, так и профессиональные историки, на суд публики были представлены документы, призванные подтвердить или опровергнуть новую дату. Но примечательно, что каждый раз оживлению спора способствовали те или иные события политической жизни Франции. Таким образом, полемика никогда не была чисто исторической и имела политическую мотивацию. На современном этапе, когда традиционная датировка не вызывает сомнений, проблема разбирается лишь астрологами, утверждающими, что дата рождения императора не соответствует его гороскопу, и эссеистами, которые настаивают на новом разборе данного вопроса.

Ключевые слова: дата рождения, антибонапартизм, Наполеон I Бонапарт, Корсика, Аяччо.

A.G. Gotovtseva

Date of Birth of Napoleon Bonaparte: The Story of an Old Dispute

Anastasia Gotovtseva, Russian State University named after A.N. Kosygin, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: brunhilda@yandex.ru

Scopus Author ID: 57234687400; Researcher ID: H-8119-2013

Abstract. The article is focused on a century-long controversy about the date of birth of Napoleon Bonaparte, which began immediately after his abdication in 1814 and ended only at the beginning of the twentieth century, when historians have agreed on the traditional date. Russian historians have not given it any attention, and its existence is reflected in Russian historiography only indirectly, through isolated references in memoirs translated into Russian. The author attempts to examine in detail the course of the controversy, which originated in the propagandistic efforts on the part of the anti-Bonapartists to declare Napoleon a foreigner, absolutely alien to France and

her people. This claim found its principal support in the marriage certificate of Napoleon and Joséphine, which showed that Napoleon was born in 1768, rather than 1769, i.e. before Corsica was annexed by France. The author demonstrates how at each stage of the controversy, which involved both publicists and professional historians, documents were presented to the public to confirm or disprove the new date. Yet, it is noteworthy that each time a particular event in French political life contributed to reviving the controversy. Thus the debate was never purely historical and was politically motivated. At the present stage, when the traditional date is not in dispute, the problem is only addressed by astrologers who claim that the emperor's date of birth does not correspond to his horoscope, and by essayists who insist on a fresh debate on the issue.

Keywords: date of birth, Anti-Bonapartism, Napoleon I Bonaparte, Corsica, Ajaccio.

«УСТУПИТЬ КОРСИКУ НАВСЕГДА»: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПОЯСНЕНИЯ

Вопрос, о котором пойдет речь в данной статье, в русскоязычной публицистике и историографии не освещался ни на уровне исследований, ни на уровне энциклопедических сведений. На уровне упоминаний, не получивших каких-либо трактовок, тема была затронута на страницах единичных переводных мемуаров, рецензий, художественных произведений¹.

Между тем во Франции вопрос о дате рождения Наполеона был поднят сразу после его отречения от престола.

Стоит пояснить, что сама дата не имела бы большого значения и была бы интересна исключительно источникам и биографам Наполеона, если бы была просто исторической датой. Но дело в том, что Наполеон был корсиканцем, и в случае своего рождения до 15 мая 1768 г., когда Генуэзской республикой, не имеющей возможности справиться с движением за независимость на Корсике, был заключен договор о переуступке прав на остров Франции (утвержден Людовиком XV 15 августа того же года), будущий французский император и едва ли не самый великий человек в истории своей страны появился на свет на территории другого государства. Юридически договор предусматривал передачу Корсики Франции временно, сроком на 10 лет, за ежегодную ренту в размере 200 тыс. турецких ливров. Однако уже современникам было понятно, что остров стал французским навсегда. Вольтер в «Обзоре века Людовика XV» писал: «Этим договором королевство Корсика не было полностью передано королю Франции, но оно считалось ему принадлежащим с сохраняемой за республикой возможностью вернуть суверенитет, уплатив королю огромные издержки, которые были сделаны в пользу республики. В действительности это означало уступить Корсику навсегда, потому что было невероятным, чтобы генуэзцы были в состоянии ее выкупить; и еще менее вероятно, чтобы они смогли бы сбросить ее от корсиканцев, которые поклялись скорее умереть, чем жить под игом Генуи»².

Впрочем, некоторые историки отодвигают дату окончательного присоединения Корсики на июнь 1769 г., когда были подавлены последние очаги сопротивления, а его руководитель, Паскуале Паоли (Filippo Antonio Pasquale de' Paoli), бежал в Англию. Однако это мало что меняет. Общепринятая дата рождения Наполеона – 15 августа 1769 г.

«РОКОВОЙ ИНОСТРАНЕЦ»: ИСТОКИ ВЕКОВОГО СПОРА

Сразу после отречения Наполеона в антибонапартских кругах был велик соблазн откеститься от него, открыто объявив его иностранцем.

4 апреля 1814 г., в день отречения императора от престола, официальная газета *Journal des débats* опубликовала обращение Сената, в котором утверждалось, что Наполеон

¹ Бурьенн Л.-А. Записки г. Буриенна, государственного министра о Наполеоне, директории, консульстве, Империи и восстановлении Бурбонов: в 5-ти т. Т. 1. СПб., 1834. С. 17–18; Кареев Н.И. По поводу нового сочинения о Наполеоне I. Th. Jung. Bonaparte et son temps. Paris, 1880 // Русская Мысль. 1881. № 1. С. 18; Наполеон. Годы величия. 1800–1814. В воспоминаниях секретаря Меневала и камердинера Констана. М., 2002. С. 290; Каневский Л.Д. Несравненная Жозефина. М., 2010. С. 72.

² Voltaire. Œuvres complètes: in 46 vol. T. 13. Paris, 1900. P. 190.

никогда не смог бы «натурализоваться между французами», и риторически вопрошалось: «Был ли французом тот, который, помещенный на троне, украшенном добротой, милостью и галантностью наших королей, был всегда оскорбителем для женщин, который смеялся над ними с грубостью на закате их красоты? Был ли французом тот, кто когда-либо что-то давал только с намерением поглотить, тот, кто посреди двора подло злоупотреблял своей властью, чтобы обратить грубые слова умеренному правителю, честному судье и храброму военному... ничто не могло смягчить характер корсиканского солдата, выправить его ложный ум, возвысить его испорченную душу»³.

В этом контексте писатель и политик Франсуа Рене Шатобриан (François-René, vicomte de Chateaubriand) опубликовал написанную еще до официального отречения знаменитую брошюру «О Бонапарте, о Бурбонах и о необходимости сплотиться вокруг наших законных государей для благоденствия Франции и Европы». Выдержки из нее публиковались в той же *Journal des débats* в номерах, вышедших 4, 5 и 7 апреля⁴. Взрывной антинаполеоновский памфлет проводил ту же мысль об иноземном происхождении бывшего императора: «Среди наших распрей сформировались неподкупные, твердые и мужественные судьи, полководцы, известные своей честностью столь же, сколь и талантами, но не им была предложена власть, которую их принципы запрещали им принять. Между французами отчаялись найти голову, которая осмелилась бы носить корону Людовика XVI. Явился иностранец: он был избран... Нет, потомство не сможет понять, как мы изгнали таких добрых государей, государей наших сограждан, чтобы поставить предводительствовать собой иностранца, злейшего из всех людей».

При этом претензии Наполеона на звание француза категорически отвергались: «Напрасно стали бы утверждать, что Бонапарт не иностранец. Это так в глазах всей Европы, всех непредубежденных французов... Бонапарт не имеет ничего французского ни в манерах, ни в характере»⁵.

В этих суждениях не было ничего нового. Это был не более чем удачный пропагандистский ход, который использовался антибонапартистской публицистикой. Мадам де Сталь (Anne-Louise Germaine de Staël-Holstein) утверждала, что она, дочь швейцарца Неккера (Jacques Necker), «была более француженкой», чем Наполеон⁶. В антибонапартистских кругах его называли «роковым иностранцем»⁷.

Однако вскоре такому взгляду появилось документальное обоснование, и здесь, собственно, — начало многолетней дискуссии.

В 1814 г. вышли мемуары философа, историка и литературоведа, убежденного монархиста и сторонника Реставрации Бурбонов Жака Сальга (Jacques-Barthélemy Salgues), где он безапелляционно утверждал, что Наполеон родился 5 февраля 1768 г. В сноске к этому фрагменту текста сообщалось: «Наполеон счел нужным омолодить себя примерно на восемнадцать месяцев, перенеся день своего рождения на 15 августа 1769 г. Считается, что у него при этом было два намерения. Корсика не была подчинена Франции до июня месяца 1769 г.: он хотел заставить считать себя французом. Людовик XIII поместил свое королевство под защиту Пресвятой Богородицы, и этот обет отмечался каждый год 15

³ Sénat conservateur // *Journal des débats*. 4.IV.1814. P. 2.

⁴ *Chateaubriand F.-R.* De Buonaparte, des Bourbons, et de la nécessité de se rallier à nos princes légitimes pour le bonheur de la France et celui de l'Europe // *Journal des débats*. 4.IV.1814. P. 3–4; 5.IV.1814. P. 3–4; 7.IV.1814. P. 3–4.

⁵ *Chateaubriand F.-R.* De Buonaparte, des Bourbons, et de la nécessité de se rallier à nos princes légitimes pour le bonheur de la France et celui de l'Europe. Paris, 1814. P. 5, 64, 67–68.

⁶ *Staël-Holstein G.* Considérations sur les principaux événements de la Révolution Française: in 3 vol. T. 2, Paris, 1818. P. 302.

⁷ *Coriolis d'Espinoise Ch.* Le tyran, les alliés et le roi. Paris, 1814. P. 14; *Staël-Holstein G.* Op. cit. P. 243.

августа. Он хотел заставить забыть это, занять место Девы и заставить смотреть на себя самого как на покровителя империи»⁸.

Из этого отрывка видно, что данный вопрос, до того как попасть на печатные страницы, активно обсуждался в обществе.

В качестве доказательства Сальг полностью процитировал свидетельство о свадьбе Наполеона и Жозефины (оно будет цитироваться еще не раз в текстах, посвященных данному вопросу), состоявшейся 19 вантоза 4 года Республики (9 марта 1796 г.). В этом свидетельстве сообщалось, что для церемонии были представлены два свидетельства о крещении — жениха и невесты. В первом сообщалось, что жених родился 5 февраля 1768 г. в Аяччо, на Корсике, а невеста — 23 июня 1767 г. на Мартинике. Указывалось, что жениху и невесте, таким образом, по 28 лет⁹.

Логично предположить в данном случае, что жених хотел себя немного состарить, а Жозефина, наоборот, себя омолодить, чтобы как-то смягчить неприятные разговоры, начавшиеся в обществе и в семье Наполеона, где мать и сестры, и прежде всего младшая сестра Полина, ровесница дочери Жозефины Гортензии, открыто называли невесту своего сына и брата «старухой». Вообще в этом акте брака странно все. В нем говорится о «департаменте Корсика», но такого департамента не существовало, а на острове было образовано два департамента — Лиамон и Голо. Кроме того, одному из свидетелей, личному адъютанту генерала, капитану Жану Лемаруа (Jean Léonor François Le Marois), едва исполнилось на момент заключения брака Наполеона двадцать лет. Между тем по действовавшей тогда Конституции республики 1793 г. совершеннолетие, а следовательно, дееспособность наступали в возрасте 21 года (ст. 4).

* * *

Практически сразу (1815 г.) в спор с Сальгом вступил автор «Истории Наполеона Буонапарте» Агриколь-Ипполит Лапьер де Шатонёф (Agricol-Hippolyte de Lapierre de Châteauneuf), бывший, впрочем, столь же непримиримым антибонапартистом. Он, однако, защищал традиционную дату, заявив, что Наполеон, не дождавшись своей собственной выписки о крещении из Аяччо, использовал выписку старшего брата Жозефа. Кроме того, он опубликовал впервые скопированный им фрагмент штата учеников Бриеннской военной школы, выпускающихся для поступления на службу или для продолжения обучения в военной школе Парижа. В этом документе датой рождения Наполеона значится 15 августа 1769 г., а также сообщается, что он «4 футов 10 дюймов, окончил четвертый класс. Телосложения, здоровья отличного, характера покорного, мягкого, честного и благодарного, очень правильного поведения, всегда отличался прилежанием в математике. Он весьма довольно знает историю и географию; очень слаб в занятиях изящными искусствами. Это будет отличный моряк. Достоин поступить в Парижскую школу»¹⁰.

Документ этот был заверен главным инспектором военно-учебных заведений Агафном Гинеманом, шевалье де Керальо (Agathon Guinement, chevalier de Keralio). Керальо привечал Наполеона и рекомендовал его для поступления в военную школу в Париже, несмотря даже на то, что по некоторым предметам его протеже не отличался хорошей успеваемостью и прекрасно учился лишь по математике¹¹.

Но вернемся к полемике. Не согласился с Сальгом и другой его политический единомышленник, такой же яркий роялист, воевавший в армии принца Конде против

⁸ *Salgues J.-B. Mémoire pour servir à l'histoire de France sous le gouvernement de Napoléon Buonaparte et pendant l'absence de la maison de Bourbon: in 9 vol. T. 1. Paris, 1814. P. 64. N. 1* (здесь и далее цифра означает номер сноски на указанной странице).

⁹ *Ibid.* P. 66. N. 1.

¹⁰ *Lapierre de Châteauneuf A.-H. Histoire de Napoléon Buonaparte. Londres, 1815. P. 9.*

¹¹ *Coston F.-G. de. Biographie des premières années de Napoléon Bonaparte: in 2 vol. T. 1. Paris; Valence, 1840. P. 48–50.*

революционеров, генерал Арман Фирма-Перье (Armand Charles Daniel Firmas-Périès). Он придерживался традиционной даты, заявив: «Реестры королевской военной школы дают 15 августа 1769 г. как дату рождения Наполеона, и надо этому поверить, так как не было интереса обманывать»¹².

Конечно, для всех троих Наполеон — дерзкий корсиканец, узурпировавший трон французских королей, кровавадный тиран. При этом позиция Лапьера де Шатонёфа и Фирма-Перье выглядит еще более радикальной: даже формальное рождение французом, т.е. после присоединения Корсики, никак не амнистирует Наполеона.

* * *

Любопытно, что сам Наполеон на острове Святой Елены, если верить его адъютанту, генералу Анри Бертрану (Henri Gatien Bertrand), объяснял данный казус так же, как Лапьер де Шатонёф и Фирма-Перье: «Одна из необычных вещей заключается в том, что в свидетельстве о браке, найденном у Рагидо (нотариус, составивший брачный контакт Наполеона и Жозефины. — *А.Г.*), которого я с тех пор сделал банкиром, императрица Жозефина использовала свидетельство о рождении своей умершей сестры, потому что она была на 3 или 4 года моложе ее и хотела омолодить себя, и что, не имея моего свидетельства о рождении, которое было необходимо для брака, воспользовались свидетельством моего старшего брата, находящегося в Париже по делам. Таким образом, этим актом удостоверено, что я родился в январе и что зовут меня Жозеф, это, может быть, было известно различным людям и заставило говорить, что Наполеон не было моим именем». При разводе Наполеон, по его собственному признанию, записанному Бертраном, хотел исправить это, но один из приближенных отговорил его, мотивируя тем, что брак не имел никаких последствий, поскольку в нем не было детей, а это простое, часто случаемое дело можно было бы разрешить одним судебным решением за полчаса слушания¹³.

Граф Эммануэль Лас Каз (Emmanuel, comte de Las Cases) там же, на острове Святой Елены, записал еще одно признание императора на эту тему: «Император привел историю одной знатной дамы, которая, вступая в брак, обманула своего супруга, заявив, что она на пять или шесть лет моложе, и представив свидетельство о крещении своей младшей сестры, давно умершей. “Бедняжка Жозефина подвергала себя, однако, большим рискам, — произнес император, — это могло стать поводом для аннулирования брака”»¹⁴.

На самом деле это объяснение не выдерживает критики, а сам текст свидетельства переполнен неточностями и несуразностями, даже одной из которых было бы достаточно, чтобы аннулировать брак. Главными из них, безусловно, являются даты рождения жениха и невесты.

Невеста сразу не представила свое свидетельство о крещении, необходимое для заключения брака, ограничившись подтверждением ее личности двумя свидетелями у нотариуса¹⁵. Однако затем оно все же было предоставлено, так как было найдено исследователями в бумагах канцелярии 2-го округа Парижа. Жозефина не предоставляла свидетельство своей сестры. У нее было две сестры, которых на момент ее брака с Наполеоном уже не было в живых, но ни одна из них не была рождена 23 июня 1767 г. Французская историография утверждает, что она представила свое собственное свидетельство, но исправила в нем путем затирания слово «три» (trois) в годе рождения на слово «семь» (sept)¹⁶.

¹² Firmas-Périès A.-Ch.-D. Bigamie de Napoléon Buonaparte. Paris, 1815. P. 7–8. N. 1.

¹³ Bertrand H.G. Cahiers de Sainte-Hélène: in 3 vol. T. 2. Journal 1818–1819. Paris, 1959. P. 262.

¹⁴ Las Cases E. Mémorial de Sainte-Hélène: in 8 vol. T. 6. Paris, 1823. P. 127–128.

¹⁵ Masson F. Napoléon et les femmes. Paris, 1894. P. 35.

¹⁶ Eckard J. Question d'état civil et historique Napoléon Buonaparte est-il né français? Paris, 1826. P. 28–29; *Idem*. Note supplétive à un écrit qui a pour titre: Question d'état civil et historique: Napoléon Buonaparte est-il né français? // Appendice aux “Recherches historiques et biographiques sur Versailles”. Versailles, 1834. P. 35–40; То же во втором издании: *Idem*. Recherches historique et biographiques sur Versailles. 2 ed. Versailles, 1836. P. 393–398.

Что касается свидетельства о крещении самого Наполеона, где значилась дата рождения 5 февраля 1768 г., то никто из специально исследовавших этот вопрос его не видел. Оно якобы было изъято самим Наполеоном из архива парижской мэрии в 1810 г. при расторжении брака с Жозефиной. Глава канцелярии актов гражданского состояния не осмелился противиться неожиданной императорской директиве, оставив лишь пометку на соседнем документе в связке: «Его свидетельство о рождении было передано ему, поскольку не было возможности в момент его требования доставить ему копию»¹⁷. Таким образом, то, на основании чего была внесена запись в свидетельство о браке, свидетельство о рождении, которое является основным аргументом сторонников «генуэзской» даты рождения Наполеона, коих было немало, исчезло из поля зрения исследователей.

На некоторое время и сам этот вопрос во Франции, переживающей в первые годы Реставрации отрицание всего, что связано с Бонапартом, несколько отошел на второй план.

«НАПОЛЕОН БУОНАПАРТ РОДИЛСЯ ФРАНЦУЗОМ»: ПОЛЕМИКА О ДАТЕ В 1820-е – 1830-е годы

После смерти Наполеона на острове Святой Елены в мае 1821 г., когда реальный человек перешел в категорию легенды, появились новые суждения и доказательства, связанные с этим вопросом.

В 1822 г. свои труды опубликовали Жозеф Бомон (Joseph-Gabriel-Marie baron de Beaumont), военный и государственный деятель наполеоновской эпохи, ставший при Наполеоне кавалером ордена Почетного легиона и рыцарем Империи, а также Жак Альфонс Мауль (Jacques-Alphonse Mahul), журналист, в будущем – либеральный политик, деятель Июльской революции и Июльской монархии. Каждый из них обнаружил документы, подтверждающие традиционную дату рождения Наполеона.

Мауль, приводя текст того же свидетельства о браке, отвергает, однако, обвинения в том, что Наполеон перенес день своего рождения с намерением «установить, что он родился французом». «Следует, однако, отметить, – пишет Мауль, – что невозможно согласовать дату рождения Наполеона Бонапарта, если она установлена 5 февраля 1768 г., с датой рождения его брата Жозефа, которую все биографии и все альманахи бесспорно устанавливают 7 января 1768 г.»¹⁸. В доказательство своей позиции исследователь также напечатал штат учеников Бриеннской военной школы, несколько текстуально отличающийся от копии, опубликованной Лапьером де Шатонёфом. Мауль, кажется, более точен¹⁹.

Бомон со своей стороны, в противовес акту свадьбы, который и позволил говорить о фальсификации даты рождения, впервые опубликовал акт крещения Наполеона Бонапарта на итальянском языке, извлеченный из приходского реестра города Аяччо и сообщающий: «Тысяча семьсот семьдесят первого года двадцать первого июля состоялись торжественные церемонии и молитвы над Наполеоном, сыном, рожденным от законного брака господина Карло (сына. – А.Г.), покойного Джузеппе Бонапарта, и Марии Летиции, его жены, уже должным образом крещенного дома с благословения и пр. почтенного наставника Лучиано Бонапарте. Он родился пятнадцатого августа тысяча семьсот шестьдесят девятого года. Присутствовали на священной церемонии: славнейший Лоренцо Джубега ди Кальви, королевский прокурор, в качестве крестного отца; и как крестная мать, госпожа Гертруда, жена господина Николаса Паравичини. Присутствующий отец и все названные подписались со мной».

¹⁷ Eckard J. Question d'état civil et historique Napoléon Buonaparte est-il né français? P. 8–9.

¹⁸ Mahul A. Annuaire nécrologique, ou complément annuel et continuation de toutes les biographies ou dictionnaires historiques: in 8 vol. T. 2. II-me année (1821). Paris, 1822. P. 20–21. N. 1.

¹⁹ Ibid. P. 22. Воспроизведено так же чуть ранее: Biographie nouvelle des contemporains ou Dictionnaire historique et raisonné de tous les hommes qui, depuis la Révolution française, ont acquis de la célébrité par leurs actions, leurs écrits, leurs erreurs ou leurs crimes, soit en France, soit dans les pays étrangers: in 20 vol. T. 3. Paris, 1821. P. 148.

Как видно из текста, крещение было проведено спустя почти два года после рождения в семье Карло (Шарля) и Летиции Бонапарте второго сына. «Что касается времени рождения... нельзя ничего заключить из задержки в составлении свидетельства. На Корсике нередко так откладывают церемонию крещения, и не видно, какую пользу г-н Бонапарт мог найти в омоложении своего сына, потому что Франция никогда не относилась по-разному к островитянам, рожденным под ее властью, и тем, кто увидел свет ранее», — справедливо резюмирует Бомон²⁰.

Итак, к середине 1820-х годов эти три документа, служащие подтверждением той или иной точки зрения на дату рождения первого французского императора, были опубликованы и обсуждены.

Многие, в том числе безусловные сторонники Наполеона, предпочитали не вдаваться в подробности о конкретной дате его рождения, пытаясь перевести этот вопрос в чисто биографическую плоскость и заявляя, подобно поэту и драматургу, поклоннику Наполеона Антуану Венсану Арно (Antoine Vincent Arnault): «Наполеон родился в Аяччо. 5 февраля 1768 г. или 15 августа 1769 года? Этот вопрос, который уже был затронут и которому придается какое-то значение, наиболее бесполезен в интересах истории. Поскольку мы не можем вывести какие-либо реально значимые последствия, мы не имеем необходимости углубляться в это с той скрупулезностью, которую мы должны были бы привнести, если это разъяснение могло послужить установлению какого-либо права. Омолаживаясь восемнадцатью месяцами, Наполеон имел целью, как говорят, считаться рожденным во Франции. Корсика, приобретенная Францией, стала частью королевства только в июне 1769 г. Допустимо ли это предположение? Наполеон, наделенный в высшей степени точным умом, мог ли он поверить, что достигнет своей цели с помощью этого несостоятельного искажения? Разве он не знал, что из всех обстоятельств, которые могут придать ему свойство француза, дата его рождения была наименее убедительной; что ребенок всегда принадлежит к нации своих отцов; что он мог быть только корсиканцем, даже после присоединения, только потому, что он родился от отца и матери корсиканцев? Во всей его жизни, а не в свидетельстве о рождении, нужно искать его звание гражданина. Если бы в течение этой жизни все его способности не были посвящены интересам Франции, Наполеон был бы менее французом, чем этот саксонец, чем этот Морис, принятый в подданство при Фонтенуа благодаря победе; Наполеон был бы не более французом, чем столько людей, которые считают, что ими являются, потому что они из Франции»²¹.

Однако перевести данный вопрос исключительно в историческую плоскость в обществе, взбудораженном наполеоновской эпохой, когда воспоминания о ней были еще слишком свежи, оказалось невозможным.

* * *

Поначалу этот вопрос был лишь частью мемуаров, исследований и словарей, обсуждавших более широкий спектр вопросов, однако в 1826 г. вышла брошюра, специально посвященная дате рождения Наполеона.

Ее автор, Жан Эккар (Jean Eckard), несколько лет изучал Версальский дворец и историю королевской семьи, посвятив значительную часть своих трудов Бурбонам. «Многие из придворных, которые долгое время были усыпаны милостями, далеки от того, чтобы сделать для Бурбонов то, что г-н Эккар сделал своими трудами для их дела»²², — замечает его биограф. Но Эккар не был роялистом, он был ученым. Среди осуществленных им изданий есть, например, предпринятый в 1811 г. совместно с поэтом и публицистом Жаном-Жаком Люсе (Jean-Jacques Lucet) двухтомный сборник в честь новорожденного

²⁰ *Beaumont J.-G.-M.* Observations sur la Corse. Paris, 1822. P. 21–22. N. 1.

²¹ *Arnault A.-V.* Vie politique et militaire de Napoléon: in 2 vol. T. 1. Paris, 1822. P. 1–2.

²² *Daniel E., Daniel H.* Biographie des hommes remarquables du département de Seine-et-Oise. Rambouillet; Versailles; Paris, 1832. P. 43.

сына Наполеона под названием «Поэтическая похвала на рождение короля Римского», включивший оды, эклоги и поэмы, написанные по этому случаю на разных европейских, а также на латинском языке²³. По словам того же биографа Эккара, «произведения г-на Эккара заслуживают внимания не столько блеском стиля, сколько математической точностью фактов и простотой, с которой он их представляет»²⁴.

Действительно, брошюра ученого представляет собой кропотливое исследование. В частности, он замечает, что никто тщательно не сверял с оригиналом штат учеников Бриеннской школы: он был воспроизведен в нескольких работах с различиями в тексте. Поэтому документ не убедил Эккара, и он, по собственному признанию, придерживался противоположного официальной традиции мнения и даже распространил эту точку зрения среди литераторов²⁵. Так, он сообщил свои соображения публицисту Пьеру Анри (Henry Pierre François), и тот отразил их в «Истории Наполеона Буонапарте»²⁶. Таким образом, сложилась традиция считать, что именно Эккар установил дату 5 февраля 1768 г. как альтернативную дату рождения Наполеона. В частности, это утверждает Шатобриан в «Замогильных записках»²⁷.

Однако на самом деле Эккар на страницах своей брошюры, изложив имеющиеся у него аргументы, подтвердил традиционную дату. Склоняться к ней исследователя заставляла публикация де Бомоном обнаруженного в реестрах гражданского состояния Аяччо свидетельства о крещении Наполеона, датированного 21 июля 1771 г. Проверка реестров, по выражению Эккара, после этого «стала обязательной», и он обратился к одному из должностных лиц Корсики, через которого серия запросов была направлена в Аяччо. Также было запрошено свидетельство о рождении Жозефа Бонапарта, старшего брата Наполеона. Получив документ, Эккар заметил: «Итак, в этом акте, взятом из реестров гражданского состояния Аяччо и имеющем установленную законом форму, читаем, что 7 января 1768 г. родился сын г-на Шарля Буонапарта... Жозеф Набулион. ... Священник-составитель написал это последнее имя как произносят Наполеон на Корсике. Таким образом, бесспорно, что Наполеон родился пятнадцатого августа тысяча семьсот шестьдесят девятого года»²⁸. Заметим в скобках, что Эккару передали, очевидно, копию свидетельства, так как Жозеф родился не в Аяччо, а в Корте, где, как мы увидим далее, сохранился оригинал.

В конце концов Эккар делает заключение: «Неоспоримо, таким образом, что Жозеф был принят в подданство, а Наполеон Буонапарт родился французом»²⁹.

К документальным свидетельствам, тщательно разобранным Эккарком, вскоре добавилось и мемуарное свидетельство на эту тему. В 1829 г. вышли мемуары Луи Антуана Бурьенна (Louis Antoine Fauvelet de Bourrienne), соученика Наполеона по Бриеннской школе. Бурьенн значится лишь титульным автором «Записок о Наполеоне, директории, консульстве, империи и восшествии Бурбонов». На самом деле он только составил заметки для этого сочинения, а автором был другой человек³⁰. Но, так или иначе, в основе «Записок» относительно Бриеннской школы лежат собственные воспоминания Бурьенна, который, конечно, отстаивал традиционную датировку, вводя в нее личностную составляющую: «Некоторые утверждали, будто бы он выставлял себя моложе и что он родился в 1768 г. Причины, к сему приводимые, не имеют никакой основательности: он

²³ *Hommages poétiques à Leurs Majestés impériales et royales sur la naissance de S. M. le roi de Rome: in 2 vol. / recueillis et publiés par J.-J. Lucet et Eckard. Paris, 1811.*

²⁴ *Daniel E., Daniel H. Op. cit. P. 43.*

²⁵ *Eckard J. Question d'état civil et historique Napoleon Buonaparte est-il né français? P. 5, 13–14.*

²⁶ *Henry P.-F. Histoire de Napoléon Buonaparte, offrant le tableau complet de ses opérations militaires, politiques et civiles, de son élévation et de sa chute: in 4 vol. T. IV. Paris, 1823. P. 565. N. 1.*

²⁷ *Chateaubriand F.-R. Mémoires d'Outre-Tombe: in 12 vol. T. V. Paris, 1849. P. 202.*

²⁸ *Eckard J. Question d'état civil et historique Napoléon Buonaparte est-il né français? P. 18.*

²⁹ *Ibid. P. 21.*

³⁰ *Tulard J. Bibliographie critique des Mémoires sur le Consulat et l'Empire. Genève, 1971. P. 25*

всегда говорил мне, что день его рождения есть 15 августа 1769 г., и как я родился 9 июля того же года, то мы за удовольствие считали, будучи еще в Бриеннской военной школе, находить в этом ровесничестве новую причину к союзу и к дружбе».

В качестве доказательства в дополнение к уже опубликованным документам Бурьенн приводит выписку из журнала директора школы Луи Бертон (Louis-Sébastien Berton), в которой сообщалось: «Наполеон Бонапарте вступил в королевскую военную школу Бриенн-ле-Шато в возрасте девяти лет, восьми месяцев и пяти дней; здесь он провел пять лет, пять месяцев, двадцать семь дней и вышел в возрасте пятнадцати лет, двух месяцев, двух дней, для того чтобы отправиться в Парижскую военную школу, как это свидетельствуется следующим извлечением из журнала выпуска учеников короля: “17 октября 1784 г. был выпущен из королевской военной Бриеннской школы г-н Наполеон Бонапарте, эсквайер, рожденный в городе Аяччо, на острове Корсика 15 августа 1769 г., сын благородного Шарля-Мария Бонапарте, депутата дворянства Корсики, жительствовавшего в вышеупомянутом городе Аяччо, и госпожи Летиции Рамолино, его матери ...принятый в это заведение 25 апреля 1779 г.”».

Как видим, Бертон в своей записке цитирует еще один документ – журнал выпуска учеников короля³¹, в котором дата рождения, естественно, не отличалась от традиционной. «Вышеприведенная выписка не оставляет никакого сомнения насчет настоящего возраста Бонапарте»³², – делает вывод Бурьенн.

«СТАТЬ ФРАНЦУЗОМ ПО РОЖДЕНИЮ ИЗ ФРАНЦУЗА ПО ПРИСОЕДИНЕНИЮ»: ДАТА РОЖДЕНИЯ НАПОЛЕОНА И ИЮЛЬСКАЯ МОНАРХИЯ

После публикации всех этих документов спор мог показаться законченным. Однако внешние события вскоре вновь возродили его к жизни. Во Франции грянула Июльская революция. Вслед за ней произошла «романтическая сакрализация образа Наполеона»³³. Современников Наполеона становилось все меньше, а публицисты как будто хотели поставить окончательную точку в старом споре.

В 1833 г. по распоряжению Луи Филиппа была восстановлена статуя Наполеона на вершине Вандомской колонны в Париже, а в 1840 г. было осуществлено перенесение праха бывшего императора с острова Святой Елены в парижский Дом Инвалидов. Таким образом, монархия Бурбонов в лице младшей Орлеанской ее ветви символически примирилась с Бонапартом.

В 1834 г. исторический ежемесячник *Revue rétrospective, ou Bibliothèque historique* («Ретроспективное обозрение или Историческая библиотека»), издаваемый политическим деятелем и ученым Жулем Антуаном Ташро (Jules-Antoine Taschereau), опубликовал документы, представленные отцом Наполеона Шарлем Бонапартом в Бриеннскую школу и переданные затем специалисту по дворянским гербам Франции Антуану Мари Озье де Сериньи (Antoine Marie d'Hoziere de Sérigny) для подтверждения дворянского происхождения будущего ученика, так как школа была сословным учебным заведением. Среди этих документов была и выписка из свидетельства о крещении Наполеона, родившегося, как в ней указано, 15 августа 1769 г.³⁴ Здесь же был снова опубликован и фрагмент штата учеников Бриеннской школы, заверенный инспектором военных школ Керальо, затем перепечатанный также газетой *La Quotidienne*³⁵.

³¹ См. воспроизведение этого документа: *Coston F.-G. de. Op. cit. P. 56.*

³² *Бурьенн Л.-А.* Указ. соч. С. 17–19. Фр. текст см.: *Bourrienne L.-A. Mémoires de M. de Bourrienne, ministre d'Etat; sur Napoléon, le Directoire, le Consulat, l' Empire et la Restauration: in 10 vol. T. I. Paris, 1829. P. 18–20.*

³³ *Сиари Ж., Шервашидзе В.В.* Образ Наполеона во Франции // Слово.ру: балтийский акцент. 2013. № 1. С. 37.

³⁴ *Preuves de noblesse faites pour Napoléon de Buonaparte a son entrée a l'école de Brienne // Revue rétrospective, ou Bibliothèque historique. 1834. T. IV. P. 322.*

³⁵ *Actualités diverses // La Quotidienne. 8.X.1834. № 281. P. 4.*

После этого в редакцию газеты пришло письмо от одного из подписчиков, возмущенного «исторической несправедливостью». Он настаивал на дате 5 февраля 1768 г., ошибочно, правда, обозначив ее как 7 февраля. «Я не знаю, где “Ретроспективное обозрение” нашло заметку, опубликованную им о Наполеоне Буонапарте, заметку, которую вы воспроизводите сегодня в La Quotidienne. Эта заметка неверная или ложная. Буонапарт родился не 15 августа 1769 г., а 7 февраля 1768 г., что подтверждается свидетельством о браке с Жозефиной Таше де ла Пажери. Это свидетельство содержится в записях мэрии второго округа, под датой этого брака, которую я не держу в памяти, его легко найти. Она известна, впрочем, тем, кто имеет эти реестры на хранении»³⁶.

После этого редакция Revue retrospective поместила на страницах той же газеты свой ответ, в котором отметила, что, во-первых, невозможно согласовать эту дату с датой рождения старшего брата Наполеона Жозефа, появившегося на свет 7 января 1768 г., во-вторых, то, что в момент создания выписки о крещении Наполеона, о которой тут же упоминается, а также штата учеников Бриеннской школы будущий император был еще ребенком и не мечтал о престоле. Автор ответа заметил, обращаясь к редактору La Quotidienne: «У вашего подписчика, месье, было довольно простое средство узнать источник, из которого была подчеркнута эта заметка, — взглянуть на статью сборника, которую он опроверг. Предприняв этот труд, он избавил бы себя от того, чтобы сказать, что только после возвышения Буонапарта ему был назначен этот период рождения для того, чтобы стать французом по рождению из француза по присоединению, которым только он был, по словам автора письма. С 1779 г., т.е. когда Наполеону было всего десять лет и он не мечтал о французском престоле, свидетельство о рождении от 15 августа 1769 г. было предъявлено г-ну д'Озье де Сериньи, судье по дворянским гермам Франции, облеченному обязанностью проверить его дворянские титулы для поступления в школу Бриенн. В 1784 г. генеральный инспектор военных школ г-н де Керальо провозгласил ту же дату в докладе королю. Общие архивы королевства, которые открыты как для вашего подписчика, так и для меня, предоставят ему, как и “Ретроспективному обозрению”, это доказательство и покажут ему, что его утверждение о времени, когда стали назначать Наполеона рожденным в 1769 г., совершенно неверно»³⁷.

В юридической практике Французского государства исторически существовало несколько оснований приобретения французского гражданства/подданства: по праву рождения, по закону, путем натурализации, по присоединению территории, через брак. Нас здесь интересуют два случая. *Французами по рождению* (курсив мой. — А.Г.) становятся дети тех, кто был французом на момент рождения или зачатия этих детей, имел права и выполнял соответствующие обязанности. *Французами по присоединению территории к Франции* (курсив мой. — А.Г.) становились все жители присоединенной территории ipso facto (в силу самого факта) присоединения, закрепленного заявлением французского правительства. Это последнее часто смешивают с *натурализацией* (курсив мой. — А.Г.), под которой понимается совершенно другая юридическая процедура — приобретение французского гражданства иностранцем при соблюдении определенных условий³⁸.

После этого в дискуссию вмешался еще один читатель La Quotidienne, приславший в газету текст свидетельства о крещении, которое и было в очередной раз опубликовано. Подписчик этот в своем письме выражает искреннее удивление: «Поскольку, написав в Аяччо, любой человек может получить копию этого акта, я не понимаю, почему историки Наполеона не заметили такой простой вещи, и что все еще есть некоторые сомнения относительно времени его рождения. Нет никакого интереса переносить его на год, потому что одним фактом присоединения Корсики к Франции все обитатели острова

³⁶ Au rédacteur // La Quotidienne. 10.X.1834. № 283. P. 4. То же: Date de la naissance de Napoléon // Revue retrospective, ou Bibliothèque historique. 1834. T. V. P. 150.

³⁷ Au rédacteur // La Quotidienne. 16.X.1834. № 289. P. 4. То же: Date de la naissance de Napoléon // Revue retrospective, ou Bibliothèque historique. Paris, 1834. T. V. P. 151.

³⁸ Aubry Ch. Cours de droit civil français. 3 ed.: in 6 vol. T. I. Paris, 1856. P. 204–208, 218–235.

становились французами, родились они до или после завоевания; это неоспоримый принцип публичного права»³⁹.

Таким образом, можно констатировать, что дискуссия со страниц исторических и мемуарных трудов перешла в общественное поле и вопрос этот стал обсуждаться на уровне рядовых подписчиков газет (по крайней мере, так это было обставлено).

По поводу полемики, разразившейся на страницах *La Quotidienne* в приложении к «Ретроспективному обозрению», снова высказался Жан Эккар, еще раз изложив основные выводы своей работы 1826 г. и заметив, что спор важен именно потому, что необходимо знать, была Франция управляема иностранцем или нет. При этом совершенно очевидно, что в данном вопросе Эккар, так же, как и подписчики *La Quotidienne*, понимал, что различие между «французом по рождению» и «французом по присоединению» имеет не юридический, а чисто публицистический характер⁴⁰.

С другой стороны, после Июльской революции среди историков и публицистов, которые писали о Наполеоне, возник консенсус в отношении как к самому императору, так и к дате его рождения. Те, кто в наполеоновскую эпоху относился к нему по-разному, стали сходиться в оценке его личности, пытаясь быть наиболее объективными. Среди них — офицер императорской армии, прошедший почти все компании, от Итальянской до Русской, Франсуа Жильбер Костон (*François Gilbert Coston, baron de*)⁴¹; личный секретарь Наполеона, затем Марии-Луизы, безуспешно требовавший от французского правительства разрешения разделить с низложенным императором изгнание на Святой Елене, Клод Меневаль (*Claude François de Méneval*); антибонапартист, в молодости отбывавший даже за это тюремное заключение, получивший из рук Людовика XVIII орден Почетного легиона, Луи Габриэль Мишо (*Louis-Gabriel Michaud*). Все они, опираясь на уже известные документы и признавая заслуги великого человека перед Францией, датируют его рождение традиционно 15 августа 1769 г. Они утверждают, что именно этот срок «неопрровержимо установлен» (*établie d'une manière irréfragable*) свидетельством о крещении. Фальсификация же возраста в свидетельстве о браке объясняется простым желанием сделать приятное Жозефине, а также «небрежностью, которую извиняло свободное течение той эпохи» (*une irrégularité qu'excusait le laisser aller de l'époque*)⁴². Костон публикует также бюллетень выпуска Наполеона из Бриеннской школы от 17 октября 1784 г., содержащий официальную дату его рождения — 15 августа 1769 г., процитированный ранее Бурьеном⁴³. Мишо, заканчивая свой труд «Публичная и личная жизнь Наполеона Бонапарта», замечает: «Таков был этот человек, чья колоссальная фигура доминирует в истории наших дней. После долгого наблюдения, после ознакомления со всеми свидетельствами мы показали его таким, каким увидели, во всей его нагоде, с его пороками и достоинствами во всей откровенности нашего мнения, *sine ira et studio* (лат. без гнева и пристрастия), без злобы, без любви, без другого интереса, кроме исторической истины»⁴⁴.

Здесь можно было бы признать принадлежность личности Наполеона истории, его огромное значение для Франции и Европы и несущественность в этом отношении даты

³⁹ Actualités diverses // *La Quotidienne*. 29.X.1834. № 302. P. 3.

⁴⁰ *Eckard J.* Note supplétive à un écrit qui a pour titre: Question d'état civil e1 historique: Napoléon Buonaparte est-il né français? // Appendice aux "Recherches historiques et biographiques sur Versailles". Versailles, 1834. P. 35; *Idem.* Recherches historique et biographiques sur Versailles. 2 ed., revue, augmentée et suivie de quelques autres écrits. Versailles, 1836. P. 396.

⁴¹ Биографию см.: *Liévyns A., Verdout J.-M., Bégat P.* Fastes de la Légion-d'Honneur: biographie de tous les décorés accompagnée de l'histoire législative et réglementaire de l'ordre: in 5 vol. T. 5. Paris, 1847. P. 122.

⁴² *Coston F.-G. de.* Op. cit. P. 7, 446; *Méneval C.-F.* Napoléon et Marie-Louise: souvenir historique: in 3 vol. T. 1. Paris, 1843. P. 229–230. N. 2; *Michaud L.-G.* Vie publique et privée de Napoléon Bonaparte. Paris, 1844. P. 7. N. 2.

⁴³ *Coston F.-G. de.* Op. cit. P. 56.

⁴⁴ *Michaud L.-G.* Op. cit. P. 220–221.

рождения. Однако вмешались внешние обстоятельства, которые позволили оставить на плаву старый спор.

«СВИДЕТЕЛЬСТВО ИСЧЕЗЛО»: НЕСКОЛЬКО ШТРИХОВ К СЮЖЕТУ «НАПОЛЕОН И ШАТОБРИАН»

В феврале 1848 г. рухнула Июльская монархия и вскоре после этого умер Франсуа Рене Шатобриан, завещавший после его смерти опубликовать знаменитые «Замогильные записки». В пятом томе, вышедшем в 1849 г. (до этого тот же фрагмент «Записок» был опубликован газетой *La Presse* в номере от 11 июля того же года), писатель вернулся к утверждению, что Наполеон родился 5 февраля 1768 г. Обращает внимание Шатобриан и на старый сюжет об изъятии Наполеоном в 1810 г. своего свидетельства о крещении, предоставленного для свадьбы, из архива мэрии второго округа Парижа. Это, по мнению мемуариста, подтверждает желание императора скрыть истинную дату своего рождения.

Биография Наполеона, вошедшая в «Замогильные записки», писалась Шатобрианом в Италии в 1828 г. Видимо, он, как и Пьер Анри, был одним из тех авторов, которым Эккар показывал свою неопубликованную работу, провозглашающую 5 февраля 1768 г. датой рождения Наполеона: именно брошюру Эккара Шатобриан упоминает в качестве своего источника сведений. Однако очевидно и другое: опубликованную работу Эккара, изменившего свое мнение, Шатобриан не читал. И ему это было не нужно. Он не искал историческую истину, ему было важно доказать иностранное происхождение человека, против которого он сражался на почве исторической памяти: «Омолодился ли Бонапарт на год с тем, чтобы оказаться французом, т.е. чтобы его рождение не предшествовало дате присоединения Корсики к Франции? Этот вопрос кратко, но содержательно обсуждается г-ном Эккаром: его брошюру можно прочитать. Отсюда следует, что Бонапарт родился 5 февраля 1768 г., а не 15 августа 1769 г., несмотря на положительное утверждение г-на Бурьенна. Вот почему консервативный Сенат в своем воззвании от 3 апреля 1814 г. рассматривал Наполеона как *иностранца*. ...Свидетельство о рождении Бонапарта, унесенное адъютантом в 1810 г., исчезло; все поиски для его обнаружения не увенчались успехом. Это неопровержимые факты, и я также думаю, исходя из этих фактов, что Наполеон родился в Аяччо 5 февраля 1768 г. ...Бонапарт склонялся к итальянской родине; он ненавидел французов до тех пор, пока их доблесть не дала ему империю. Доказательства этого отращения изобилуют в записях его юности»⁴⁵.

«ПРОБУДИТЬ ВЕЛИКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ»: СТОЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ НАПОЛЕОНА И ПОЛЕМИКА О ДАТЕ РОЖДЕНИЯ

Новый этап в обсуждении воскрешенной «Замогильными записками» темы наступил с приближением столетия со дня рождения Наполеона – во второй половине 1860-х годов. В 1866 г. вышел 37-й том «Новой всеобщей биографии», издаваемой братьями Фирмэн-Дидо (*Firmin-Didot*) под редакцией врача и лексикографа немецкого происхождения Фердинанда Офера (*Ferdinand Höfer*). Том содержал большой раздел «Биография Наполеона, его династии и членов его семьи». Здесь в орбиту широкого научного и общественного осмысления вводится еще один документ, написанный по-латыни. Это выписка из реестра крещений города Кортэ на Корсике 1768 г., которая была изготовлена 19 июля 1782 г. и обнаружена в военном архиве. Текст документа не был воспроизведен полностью, но сообщалось, что «Наполеон, названный в этом акте Набулионе, должен был родиться в Кортэ 7 января 1768 г.; речь идет именно о Наполеоне Бонапарте, потому что указаны имена родителей»⁴⁶.

Автор не может объяснить происхождение и дату, указанную в этом документе, воспроизводя уже бытовавшие ранее рассуждения, что, во-первых, Наполеону не было

⁴⁵ *Chateaubriand F.-R. Mémoires d'Outre-Tombe*. P. 202, 204–206.

⁴⁶ *Nouvelle biographie générale depuis les temps les plus réglés jusqu'à nos jours*: in 46 vol. T. 37. Paris, 1866. Col. 194.

нужно фальсифицировать дату своего рождения, так как Франция не делала различий между теми, кто родился до присоединения Корсики и после; во-вторых, что невозможно признать дату рождения Наполеона, указанную в акте, так как в это же число родился его старший брат Жозеф, и, наконец, то, что существует ряд документов, связанных с обучением Наполеона в Бриеннской школе, которые сообщают традиционную дату⁴⁷.

Объяснение этому было найдено Огюстом Жалем (Auguste Jal), историографом и архивистом, спасшим, благодаря публикации в своем фундаментальном «Критическом словаре биографии и истории», множество документов, сгоревших затем в 1871 г. во время беспорядков в Париже. Он опубликовал текст латинского документа, выданного настоятелем храма св. Маркела в Корте и засвидетельствовавшего церемонию крещения в церкви Благовещения этого города 8 января 1768 г. младенца, родившегося днем ранее, 7 января, и нареченного Набулион. Родителями мальчика являются Карло и Летиция Бонапарте из Аяччо.

Жаль утверждает, что перед глазами чиновника гражданского состояния 2-го округа Парижа был именно этот документ, но прочел и перенес сведения в составляемый акт о браке он невнимательно. Отсюда и ошибка и в дате, и в месте рождения. О том, что Наполеон родился в Аяччо, утверждает Жаль, было известно в Париже, и чиновник, не очень хорошо знавший латынь, увидев в акте слово *Adjacii*, распознал его как место рождения Наполеона, а не место происхождения его родителей, коим оно на самом деле являлось. Слово же *Curtis* (Корте) не было им разобрано и правильно атрибутировано. На церемонии заключения брака акт читался очень быстро, и Наполеон, «влюбленный и торопящийся», слушал его даже менее внимательно, чем все остальные, поэтому ошибки не были исправлены.

Этот латинский документ был не чем иным, как свидетельством о рождении Жозефа Бонапарта. Имя же Набулион (Наполеон), по мнению Жалю, было дано двум детям, что не было редкостью в то время, один из них потом, чтобы отличить свою индивидуальность, поменял его. Кроме этого, Жалем в архиве Парижской военной школы была найдена еще одна копия итальянского свидетельства о крещении, предоставленного при поступлении Наполеона в это учебное заведение.

Показав все это, Жаль делает вывод, уже ранее звучавший в рассуждениях поэта Арно: «Отец Наполеона вовсе не ошибся во времени рождения ученика военной школы, как это утверждали те, кто хотел установить, что, будучи рожден до присоединения Корсики к Франции, т.е. до 1769 г., Бонапарт не был французом... Бонапарт был французом по услугам, оказанным стране, которой он служил с ранней юности; этого было достаточно и слишком много». И вообще, все это дело Жаль приписывает лишь «салонным слухам», нелепым и корыстным⁴⁸.

Незадолго до работы Жалю историком Корсики Леонардом Сен-Жерменом (Léonard de Saint-Germain) была опубликована фотокопия того самого места реестра гражданского состояния Аяччо, куда был занесен итальянский акт крещения Наполеона⁴⁹.

Всем этим, казалось бы, можно было ограничиться, но 12 апреля 1869 г. в печати было опубликовано письмо императора Наполеона III государственному министру Эжену Руэ (Eugène Rouher), отвечающему за организацию праздников и церемоний. Главная инициатива письма состояла в том, чтобы выделить дополнительное денежное довольствие воинам Первой империи в честь грядущего столетия Наполеона I: «Господин министр, 15 августа исполняется сто лет со дня рождения императора Наполеона. За этот долгий период нагромоздилось много руин, но великая фигура Наполеона осталась стоять. Именно она еще направляет нас и защищает нас; это она из ничего сделала меня тем, что

⁴⁷ Ibid. Col. 195–197.

⁴⁸ Jal A. Dictionnaire critique de biographie et histoire. Paris, 1867. P. 900–902.

⁴⁹ *Saint-Germain L.* Album de la famille Bonaparte: reproduction des portraits originaux légués à la ville d'Ajaccio par Madame Mère. Nice, 1866.

я есть. Празднование столетия рождения человека, который называл Францию великим государством... является для меня священным долгом, в котором вся страна захочет соединиться. На мой взгляд, лучший способ почтить этот национальный юбилей — пролить немного щедрот среди старых товарищей Императора по оружию. Два миллиона семьсот тысяч франков, которые орден Почетного легиона распределяет им каждый год, недостаточны для обеспечения их существования. Я подумал, что можно было бы обязать депозитную кассу обеспечить этих старых солдат более высокими пожизненными пенсиями... Я бы хотел, чтобы с будущего 15 августа каждый солдат Республики и Первой империи получал ежегодную пенсию в 250 франков. Законодательный корпус, я не сомневаюсь, будет приветствовать это предложение с национальным чувством... Пробудить великие исторические воспоминания — означает возродить веру в будущее; воздать должное памяти великих людей — значит различать одно из самых ярких проявлений божественной воли. Я прошу вас прийти к соглашению с министром финансов и министром моего Двора, чтобы подготовить законопроект и незамедлительно представить его в законодательный орган после консультации с Государственным советом»⁵⁰.

Отношение к Наполеону III внутри его страны к этому моменту было очень скептическим, неудачи как внешней, так и внутренней политики, несмотря на ряд либеральных реформ, усиливали антибонапартистские настроения, на рынке наблюдался товарно-денежный дефицит. Вторая империя близилась к закату. Сам Луи-Наполеон надеялся воспринимать о своем великом предке сплотить нацию и заставить ее поверить в будущее.

Но вышло наоборот. Это императорское письмо вызвало к жизни полемику на страницах оппозиционной газеты *L'Union*. Огюст Эмэ Булле (*Auguste-Aimé Boullée*) — писатель и государственный деятель эпохи Реставрации, вышедший в отставку после Июльской революции, опубликовал в газете⁵¹, а затем, с некоторой авторской правкой, отдельным изданием, работу под тривиальным названием «Об официальной дате рождения Наполеона I» (*Sur la date officielle de la naissance de Napoléon Ier*). В ней Булле не вводит в научный оборот никаких новых документов, а лишь трактует уже известные: «В то время, как сторонники Первой империи поддерживали *modicus* (лат. «всеми силами». — А.Г.) их официальную дату, среди противников Наполеона казалось занимательным приписать чисто генуэзское происхождение первому императору французов».

Эту «занимательность» Булле относил к процитированному выше латинскому акту, который Жаль вполне аргументированно отнес к старшему брату Наполеона Жозефу Бонапарту. Однако эти выводы Жаля Булле не заинтересовали, он лишь заявил, что все подобные трактовки «непреодолимо терпят неудачу перед присвоением новорожденному имени Набулион»⁵². Критикуя выводы своего оппонента, Булле обращает внимание лишь на его, действительно, не вполне состоятельные рассуждения о спешке во время брачной церемонии, не замечая всех остальных его аргументов.

Пытаясь показать собственную беспристрастность, Булле ставит рядом два «аутентичных» и противоречащих друг другу документа — латинское свидетельство о крещении *Набулиона* (курсив мой. — А.Г.) и один из документов, представленных Шарлем Бонапартом в Бриеннскую школу, — итальянское свидетельство о рождении, откуда дата рождения была внесена в штат учеников, заверенный Керальо. При этом Булле делает следующий вывод: «Итак, что же осталось в общей сложности в основании этого необычного конфликта? Два акта, одинаково достоверных, явно непримиримых, высказывания которых обоюдно противоречат друг другу, не предполагая ни у одной, ни у другой стороны никаких реальных подозрений в мошенничестве или обмане. Если, как-то, вероятно, это сообщение, о котором могли судить как о беспристрастном, вызовет появление новых

⁵⁰ Le mémoire diplomatique: Journal international, politique, littéraire & financier. 15.IV.1869. № 15. P. 236–237.

⁵¹ *Boullée A.-A.* De la date de la naissance de Napoléon Ier // *L'Union*. 27.IV.1869. № 117. P. 1.

⁵² *Boullée A.-A.* Sur la date officielle de la naissance de Napoléon Ier. Paris, 1869. P. 1–2, 4.

свидетельств и новых разъяснений, долг биографа будет изучать источники этих сведений, удостоверять их ценность и честно признавать выводы своего исследования, какими бы они ни были»⁵³.

Однако из последних нескольких фраз статьи Булле становится понятно, зачем вообще она писалась. Цель была чисто политическая — указать Наполеону III на то, что он не может своей собственной волей решать, когда отмечать юбилей и — между строк — выделять ли дополнительное денежное содержание воинам эпохи Первой империи. «До тех пор (пока не будут изучены новые сведения. — *А.Г.*) вопрос продолжит быть нерешенным, и императорская власть напрасно льстит себе тем, что лишь одним выражением одобрения рассеяла долгую тьму, парящую над хронологическим происхождением ее основателя. Действительно, прошло время, когда державное слово заставляло верующее и послушное население признать себя непреложной истиной. Неизбежное и прогрессивное противодействие последовало за этой долгой покорностью. Поколение, разочарованное и подозрительное, придерживается в этом равного недоверия официальным декларациям и рекомендациям, и (да простят мне тривиальность этой метафоры) вывеска перестала, по крайней мере на время, прикрывать товар»⁵⁴.

На страницах той же *Union*, посвятившей вопросу отдельный раздел «Столетие первого Наполеона», Булле ответил Леонард Сен-Жермен, который обратил внимание, как до него и Жаль, на то, что латинский акт, фиксирующий крещение ребенка под именем Набулион, относился к старшему брату Жозефу. В свете предстоящего юбилея и, видимо, во избежание лишних «салонных слухов», которые циркулировали в обществе, власти приняли решение запретить доступ к документам военного министерства, касающимся Наполеона I, и Сен-Жермен не смог оценить акт крещения, хранящийся в этом архиве. Помимо парижского архива текст этого акта сохранился в реестрах Корте. В ответ на соответствующий запрос он получил латинский текст, несколько отличающийся от предыдущего.

В этой копии имя ребенка читается как Жозеф Набулион (*Joseph Nabulion*). Имя «Жозеф», видимо, более поздняя вставка, так как оно не латинизировано, однако само наличие этой вставки весьма показательны. В дальнейшем Сен-Жермен оперировал уже известными документами: записью штата учеников военной школы Бриенна, заверенной шевалье Керальо 1783 г., а также итальянским свидетельством о крещении от 21 июля 1771 г.: «При наличии этих подлинных документов сомнение больше недопустимо: Наполеон I действительно родился в Аяччо 15 августа 1769 г.»

Вывод, который делает историк, однако, вполне примирительный: «Теперь Наполеон генуэзец или француз? Это серьезный вопрос, который... не решен, и я могу сказать, что это один из исторических вопросов нашей эпохи, самых странных, самых драматических и самых таинственных, но он требует достоверного изложения»⁵⁵.

Этот вывод вполне устроил Булле, поместившего вслед за статьей Сен-Жермена в этом же номере *L'Union* свою «Реплику», выражающую, надо полагать, мнение всех, кто был не согласен с празднованием юбилея в 1869 г. Булле пишет: «Вывод, который г-н Леонард де Сен-Жермен делает из этой совокупности фактов, показался нам замечательным как образец сдержанности и беспристрастности»⁵⁶.

Однако сам Сен-Жермен все же придерживался в этом споре более определенных позиций. В своем «Путевом описании Корсики» (*Itinéraire descriptif et historique de la Corse*) он заметил: «Таким образом, подлинным актом (крещения Наполеона 1771 г. — *А.Г.*) находятся опровержения самым абсурдным утверждениям, повторенным серьезными писателями, которые должны были бы лучше осведомляться. Итак, этим неопровержимым

⁵³ Ibid. P. 7.

⁵⁴ *Boullée A.-A.* Sur la date officielle de la naissance de Napoléon Ier. P. 7–8.

⁵⁵ Le centenaire du premier Napoléon // *L'Union*. 27.VII.1869. № 208. P. 3.

⁵⁶ Ibidem.

документом установлено, что Бонапарт был французом, что он родился 15 августа 1769 г., а не 5 февраля 1768 г.»⁵⁷.

«НО ЗАЧЕМ ТАК НАСТАИВАТЬ?»: СПОР О ДАТЕ РОЖДЕНИЯ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Эпоха Второй империи закончилась, столетний юбилей миновал, и тема даты рождения Наполеона вновь на некоторое время забылась. Пожалуй, последний раз вопрос о дате рождения первого императора Франции был всерьез поднят в монографии Анри Феликса Теодора Юнга (Henri Felix Théodore Jung (Iung)) «Бонапарт и его время» (Bonaparte et son temps). Сын художника немецкого происхождения Теодора Юнга (Théodore Jung), автора многих картин и гравюр, прославляющих Наполеона, он, однако, был скептически настроен по отношению к Бонапартам, видимо потому, что карьера его при Наполеоне III долго не налаживалась. Возможно, также поводом для публикации в 1880 г. первого тома названного труда, где как раз и обсуждается данная проблема, стал кризис в бонапартгистской партии, вызванный смертью сына Наполеона III Эжена Луи Наполеона (1879 г.).

Юнг признает, что фальсификация даты рождения для того, чтобы отодвинуть ее на время после официального присоединения Корсики к Франции, юридически не имела никакого смысла и называет подобные утверждения «несерьезными»: «Единственным фактом покорения Франции все корсиканцы приобрели одинаковые права на посты и должности, какова бы не была дата их рождения»⁵⁸.

Однако констатация этого не освобождает Бонапартов от обвинений в фальсификации целых массивов документов: «Деликатность поступков — чувство, неизвестное в семье Бонапартов. Подмена актов, создание неточных свидетельств, ложных служебных характеристик для Бонапартов, Жозефа и Луи — вещи незначашие. Цель оправдывает средства, кажется...Тщательность, с которой Бонапарты, придя к власти, изъяли все бумаги, касающиеся их, из Марселя, Аяччо, Бастии и Корте, является довольно серьезным обвинением. Уничтожение достоверных листов реестра рождений церковного прихода Аяччо, введение в архивы неверных бумаг, касающихся Жозефа ...только подтверждают это мнение»⁵⁹.

Привлекая косвенные свидетельства, зачастую очень натянутые, Юнг утверждает, что Шарль Бонапарт поменял местами время рождения своего первого и второго сыновей для того, чтобы, омоложив Наполеона на полтора года, дать ему, уже якобы перешагнувшему предельный для поступления 10-летний возраст, возможность стать учеником Бриеннской военной школы.

Конечно, это объяснение не выдерживает критики, и, кажется, весь этот этюд про дату рождения и был задуман лишь для того, чтобы опубликовать вышецитированные рассуждения о том, как Бонапарты подменяли и изымали документы из архивов. Автор, сам понимая это, с некоей долей иронии замечает в конце этого фрагмента своего сочинения: «Это объяснение хорошо? Мы придаем ему ровно столько, сколько оно стоит. Как мы это говорили выше, оно имеет мало значения. От того, что Бонапарт родился в одну дату или в другую, он не стал менее известным человеком, жизнь которого мы изучаем, и это единственное, чем мы должны здесь заниматься»⁶⁰.

Подобное объяснение не могло никого убедить, и ближайшие поколения историков остались приверженцами традиционной даты, которая, судя по всему, и является верной. Известный австрийский историк Август (Огюст) Фурнье (August Fournier) лишь вскользь коснулся этого вопроса в своей фундаментальной, увидевшей свет во второй половине 1880-х гг. и переведенной на несколько языков трехтомной монографии «Наполеон I».

⁵⁷ *Saint-Germain L.* Itinéraire descriptif et historique de la Corse. Paris, 1869. P. 95.

⁵⁸ *Jung (Iung) Th.* Bonaparte et son temps, 1769–1799: d'après les documents inédits: in 3 vol. T. I. Paris, 1880. P. 48.

⁵⁹ *Ibid.* P. 47–48.

⁶⁰ *Ibid.* P. 50.

Написанная «очень доступно и по источникам», она до сих пор актуальна для немецкоязычного читателя⁶¹. Фурнье писал: «Наполеон родился 15 августа 1769 г. в Аяччо; дата, точность которой, впрочем, была поставлена под сомнение недавними исследованиями. И действительно, недавние свидетельства немало способны поколебать авторитет столь прославленного Дня Наполеона. Согласно им, 1768 г. должен быть годом рождения, а Корте — местом рождения знаменитого человека. Однако доказательств недостаточно, чтобы уже сегодня окончательно отвернуться от до сих пор имевшей авторитет традиции; кроме того, по сравнению со многими великими событиями в жизни нашего героя, может иметь лишь второстепенное значение, пришел он в мир годом раньше или позже, во внутренних районах или на побережье своей родины. Достаточно того, что он был там и довольно скоро дал о себе знать»⁶².

Новый документ в этом деле, подтверждающий традиционную дату, был введен в научный оборот знаменитым историком Фредериком Массоном (Louis Claude Frédéric Masson), включившим свои «Заметки о юности Наполеона» (Notes sur la jeunesse de Napoléon) в сборник документов «Неизвестный Наполеон: неизданные бумаги» (Napoléon inconnu: papiers inédits). Массон благодаря своей женитьбе на дочери члена государственного совета при Второй империи был вхож в круг императорской семьи и имел доступ к архивным материалам, недоступным для других исследователей. Именно им был найден документ, поставивший точку в вопросе исторического осмысления этой даты и в публицистических спекуляциях, переводящих его политическую плоскость. Документ называется «Эпоха моей жизни» (Époques de ma vie), принадлежит самому Наполеону и содержит следующую информацию: «Родился в 1769 г. 15 числа месяца августа. Отправился во Францию 15 декабря 1778 г. Прибыл в Отен 1 января 1779 г. Отбыл в Бриенн 12 мая 1779 г. Отбыл в Парижскую школу 30 октября 1784 г. Отбыл в полк де ла Фер в звании младшего лейтенанта 30 октября 1785 г. Отбыл из Валанса для полугодового отпуска в Аяччо 1786 г., 1 сентября. Таким образом, я прибыл на мою родину через 7 лет и 9 месяцев после моего отъезда в возрасте 17 лет и 1 месяца. Я стал офицером в возрасте 16 лет 15 дней (т.е. 1 сентября 1785 г. — А.Г.). Прибыв 15 сентября 1786 г., я отбыл 12 сентября 1787 г. в Париж, откуда я отбыл на Корсику, куда прибыл 1 января 1788 г., оттуда отбыл 1 июня в Оксон».

Эта маленькая записочка представляет собой перечень дат, записанных Наполеоном для своей памяти, и не предназначена для публикации. Здесь он трижды называет свой возраст: сначала — дату рождения, затем — когда прибыл на Корсику после 7 лет и 9 месяцев отсутствия и затем — когда стал офицером. Из всего этого Массон делает вывод: «Значит, он имел личную убежденность, что он родился 15 августа 1769 г. Иначе он не стал бы утверждать это три раза в одном документе, полностью личном, полностью индивидуальном, который он писал только для себя одного и который спустя век был открыт в забытой папке»⁶³.

Таким образом, публицистическая компонента ушла из этого спора. После Массона историки уже всерьез не обсуждали дату 5 февраля 1768 г. как возможное время рождения Наполеона Бонапарта.

В 1898—1899 гг. историк и литературовед Артю Шюке (Arthur Maxime Chuquet) выпустил трехтомную монографию «Юность Наполеона» (La jeunesse de Napoléon), где, обсуждая этот вопрос, сосредоточился на опровержении идей Юнга о том, что Шарль Бонапарт поменял местами братьев Жозефа и Наполеона. Вспомнив обе упомянутые выше копии крестильного акта Жозефа, в одной из которых он назван Набулионом, а в другой — Жозефом Набулионом, он выдвигает гипотезу, что у Жозефа был старший брат,

⁶¹ Volker U. Napoleon. Eine Biographie. Reinbek, 2004. S. 12.

⁶² Fournier A. Napoleon I: eine Biographie: 3 Bände. Bd. 1. Von Napoleons Geburt bis zur Begründung seiner Alleinherrschaft über Frankreich. Leipzig; Prag, 1886. S. 5.

⁶³ Masson F. Notes sur la jeunesse de Napoléon // Napoléon inconnu: papiers inédits, 1786—1793. Paris, 1895. P. 16.

который и носил это имя до него, а Жозеф был вторым, поэтому, по существующей в семье традиции, был назван Набулионом (Наполеоном). Затем этот ребенок умер, а имя Жозеф перешло к будущему королю Неаполя и Испании. Так это или нет, но по всем семейным документам Жозеф действительно был старшим, утверждает Шюке, а если бы это было не так, это стало бы известно рано или поздно. Все младшие братья и сестры Жозефа считали его старшим, хотя, как сам он шутил, Наполеон ловко подменил «его право первородства», имея в виду феноменальное возвышение своего брата. «Наполеон часто спорился с Жозефом, — писал Шюке, — но он обычно отходил первым, потому что имел к нему уважение, которое корсиканцы проявляют к старшим. Жозеф никогда не сомневался в своем рождении в Корте и в своем праве первородства. ...Именно ему, как старшему, его умирающий отец поручил семью в 1785 г., а в 1835 г. в письме к матери Жозеф свидетельствовал о себе, что он, согласно его роли и долгу, сделал то, что мог для своей семьи, не нарушая своих обязанностей в течение полувека»⁶⁴.

Шюке заключает свое исследование риторическим вопросом: «Но зачем так настаивать? Свидетельство о рождении Наполеона существует, и, согласно повсеместному использованию до революции, это его свидетельство о крещении. Оно было подписано крестным отцом, крестной матерью и отцом ребенка, а также экономом прихода Аяччо Жан-Батистом Диамантом. Оно сообщает, что в 1771 г., 21 июля, в отцовском доме с разрешения преподобного Люсьена Бонапарта святые обряды и молитвы были совершены над Наполеоном, родившимся 15 августа 1769 г. Этого единственного документа достаточно»⁶⁵.

* * *

И, наконец, уже в середине 1920-х Огюстен Кабане (Augustin Cabanès) — врач и историк медицины, издал монографию «В изголовье императора» (*Au chevet de l'Empereur*), где наибольшее внимание уделил последним дням Наполеона на острове Святой Елены. Однако обойти вниманием проблему даты рождения он не смог. Кабане вводит в научный оборот еще одно подтверждение традиционной даты, а именно книгу расходов Шарля Бонапарта, в которой, отмечая рождение своей дочери Паолы-Марии (Паулетты) в октябре 1780 г., он вспомнил и своих двух старших сыновей, которые находились на обучении вне дома: «О рождении Паулетты, известной в истории под именем Полины Бонапарт, ее отец, который является также отцом Наполеона, записал в своем реестре расходов: “ночью 20 октября 1780 г., в 10 часов с половиной сеньора Летиция, моя жена, родила ребенка, которого мы назвали Паулеттой, т.е. Паола-Мария, крестным отцом был мой дядя, архидьякон”. На той же самой странице Шарль собрал рождение остальных своих детей, и мы находим здесь еще раз подтверждение того, что Жозеф на самом деле родился в Корте в 1768 г., а Наполеон в Аяччо в следующем году. “Мой сын Жозеф, который в колледже в Отене, — замечает отец в своих табличках, — родился в Корте 7 января 1768 г., мой сын Наполеон, который во Франции в военном колледже, родился в Аяччо 15 августа 1769 г.” А несколькими страницами далее Шарль Бонапарт записывает свежий этюд о Жозефе: “Пансион Жозефа, моего старшего, с марта 1782 г. по март 1783 г...”. Случай вам кажется, как и нам, отныне разобраным»⁶⁶.

Современными учеными данный вопрос либо вообще не освещается, либо трактуется как откровенная фальсификация, которую не стоит подробно исследовать. Для них он действительно оказался давно изученным. Самый известный, ныне здравствующий историк Наполеона Жан Тюлар (Jean Claude Fernand Tulard), книга которого Наполеон, или Миф о “спасителе”» выдержала начиная с середины 1970-х годов несколько изданий, проблему даже подробно не рассматривает, упомянув о дискуссии в немногих

⁶⁴ *Chuquet A. La jeunesse de Napoléon. T. 1. Brienne. Paris, 1898. P. 66.*

⁶⁵ *Ibid. P. 67.*

⁶⁶ *Cabanès A. Au chevet de l'Empereur. Paris, 1925. P. 30, 33.*

фразах⁶⁷. В русском издании «Наполеона, или Мифа о “спасителе”» этот фрагмент и вообще отсутствует.

Другой современный наполеоновед Тьерри Ленц (Thierry Christian Marie Lentz) в также переизданной неоднократно книге «Наполеон в 100 вопросах» замечает: «Эта ревизия “французской национальности” Наполеона берет свое начало в мнимой фальсификации даты его рождения. Согласно этому тезису, он родился в 1768 г., когда Корсика еще не была французской. Шатобриан и мадам де Сталь были из тех, кто выставлял это обвинение против “рокового иностранца”. Но они ошибались...»⁶⁸.

«БЫЛ СОБЛАЗНЕН ЗНАКОМ ЛЬВА»: ДАТА РОЖДЕНИЯ НАПОЛЕОНА КАК ПРЕДМЕТ АСТРОЛОГИИ И ЭССЕИСТИКИ

Исчезнув из публицистического и научного контекста, вопрос перешел в другие области, среди которых прежде всего надо отметить астрологию.

В августе 1969 г., в двухсотлетнюю годовщину со дня рождения Наполеона, в литературном приложении к *Le Figaro – Le Figaro littéraire* – появился довольно объемный иллюстрированный материал, возвращающий читателя к старому спору⁶⁹. Его автор Жильбер де Шамбертран (Gilbert de Chambertrand), известный своими разносторонними увлечениями и занятиями, назвал свою статью «Когда Наполеон родился на самом деле?». Здесь, привлекая астрологические расчеты, он доказывает, что две даты, которые назывались в качестве дат рождения Наполеона, «противопоставлены друг другу ... в зодиакальной и космической области, потому что 15 августа солнце находится в знаке Льва, а 5 февраля – в знаке Водолея, диаметрально противоположном». В традиционной дате, по мнению Шамбертрана, много «подозрительных деталей» (*des précisions bien suspectes*): сам Наполеон засвидетельствовал ее уже «в преддверии могилы», Жозеф Бонапарт упомянул о датах рождения своей и брата тоже лишь кратко и в незадолго до смерти написанных мемуарах, а документы, относящиеся к этому делу, были либо изначально выполнены с единственным намерением подтвердить традиционную дату, либо отредактированы, либо вообще утеряны.

В качестве аргументов в пользу даты 5 февраля приводится то, что Наполеон имел перстень с аметистом, который является камнем созвездия Водолей. В случае своего появления на свет 5 февраля именно под этим знаком он и был бы рожден. Однако в пропагандистских целях Наполеону было выгодней отнести дату своего рождения под знак Льва. Возвращается Шамбертран и к старой мотивации об официальном присоединении Корсики к Франции. И третьей причиной выбора даты 15 августа для перенесения на нее дня своего рождения для Наполеона, по словам Шамбертрана, было то, что в этот день католики (и французы в том числе) праздновали Успение Богородицы: «Во-первых, поскольку Франция заняла Корсику только во второй четверти 1769 г., дата должна была быть выбрана после 1 июля. Также возможно, что Наполеон был соблазнен знаком Льва, через который Солнце проходит с 21 июля по 21 августа, Лев казался отвечающим его амбициям. Но, безусловно, именно праздник Успения Пресвятой Богородицы определил его выбор. Не только его отец, его мать, его жена носили имя Мария, и, возможно, он тоже, но, прежде всего, Корсика была посвящена Деве»⁷⁰. Перстень же стал «нескромным свидетелем» и потому был подарен Марии Валевской.

Далее доказательства сосредотачиваются в области чисто астрологической и космологической. Шамбертран рассуждает о том, что дважды в год солнце, поклонение которому Наполеон, если верить барону Гурго, хотел бы избрать своей религией, уходит за горизонт, появляясь в проеме Триумфальной арки. Оно заходит на так называемой

⁶⁷ *Tulard J. Napoléon ou le mythe du sauveur. Paris, 1980. P. 56.*

⁶⁸ *Lentz T. Napoléon en 100 questions. 4 ed. Paris, 2021. P. 11.*

⁶⁹ *Chambertrand G. Quand Napoléon est-il vraiment né? // Le Figaro littéraire. 11–17.VIII.1969. № 1212. P. 6–11.*

⁷⁰ *Chambertrand G. Op. cit. P. 8.*

исторической оси Парижа, начинающейся от Лувра (или даже от Венсенского замка), проходящей Бастилию, Отель-де-Виль, Лувр, арку Каррузель и сад Тюильри, Площадь Согласия, Елисейские Поля, Площадь Звезды с Триумфальной аркой и заканчивающейся в деловом районе Дефанс у одноименной арки, построенной по инициативе Франсуа Миттерана. Это два дня в году – 5 мая (день смерти Наполеона) и 7 августа, когда свергнутый император поднялся на борт корабля Нортумберленд, отплывающего на остров Святой Елены. Ось же наклонена к параллели Парижа подобно тому, как плоскость эклиптики (круга небесной сферы, по которому происходит видимое с Земли годичное движение Солнца) наклонена к плоскости экватора. В то же время биссектрисами прямых углов, образованных пересечением оси солнцестояний и оси равноденствий, являются прямые, соединяющие попарно четыре даты. Это уже названные 5 мая и 7 августа, а также 5 февраля, которое является доказываемой Шамбертраном датой рождения Наполеона, и с трудом объясненное 7 ноября, «когда было решено и назначено через два дня исполнение государственного переворота 18 брюмера». Все эти построения названы «замечательной теограммой» (*un merveilleux théogramme*).

Кроме всего этого, автор фокусируется на самом имени Наполеон, которое также привлекается им для подтверждения даты рождения 5 февраля 1768 г. Он обращает внимание на две буквы N по обеим сторонам имени, которые «поддерживают центральную часть как вертел торговца жареным мясом поддерживает курицу». Этими N в космографии обозначаются узлы Луны (точки пересечения орбиты Луны с эклиптикой) – восходящий и нисходящий. То, что находится между этими двумя буквами, относится к движению солнца по эклиптике и расшифровывается следующим образом: «апо» – это греческий префикс, который обычно используется в астрономии и означает «самый дальний от», «лео» – латинское слово означающее Лев. Таким образом, имя Наполеон говорит нам, что Солнце наиболее далеко от Льва, то есть в середине Водолея, а время, когда оно находится в середине Водолея, календари датируют 5 февраля. Год же рождения, 1768 г., зашифрован восемью буквами, содержащимися в имени Наполеон⁷¹. Все эти построения, не лишённые, впрочем, определенного остроумия, все же имеют мало отношения к реальности.

В астрологическом дискурсе вопрос даты рождения первого французского императора сохраняется едва ли не до сегодняшнего дня. Среди астрологов считалось, что дата рождения Наполеона и его гороскоп не совпадают. В 1982 г. немецкоязычный журнал «Меридиан», позиционирующий себя как «научный журнал по всем областям астрологии, космобиологии и астропсихологии», опубликовал маленькую анонимную заметку под названием «День рождения Наполеона (исправление)»⁷². Здесь не найти никаких сложных астрономических построений и чертежей, как у Шамбертрана. В заметке безапелляционно заявляется, что дата рождения должна быть исправлена на основании берлинского издания – «Немецкого народного календаря на 1838 г.». Упомянутый календарь – не что иное, как издаваемый Фридрихом Вильгельмом Губицом (*Friedrich Wilhelm Gubitz*) «Ежегодник полезного и занимательного» (*Jahrbuch des Nützlichen und Unterhaltenden*) на 1838 г. Здесь на нескольких страницах находим статью о Наполеоне, в которой констатируется, что «он родился на Корсике в Аяччо 5 февраля 1768 г., соответственно, ранее, чем Корсика вошла во Францию». Лишь после того, как он стал консулом, он перенес дату своего рождения, «потому что хотел создать впечатление, что родился французом»⁷³. Материал этот имеет по отношению к французской полемике явно второстепенное значение и спровоцирован ее начальным этапом. Но для автора «Меридиана» этого оказывается достаточно для сенсационного вывода: «всегда удивлялись, что дата рождения и гороскоп не совпадали. Теперь этому – вышеупомянутое объяснение»⁷⁴.

⁷¹ Chambertrand G. Op. cit. P. 10.

⁷² Der Geburtstag Napoleons (Berichtigung) // Meridian: Fachzeitschrift für alle Gebiete der Astrologie, Kosmobiologie und Astropsychologie. 1982. № 1. S. 11.

⁷³ Jahrbuch des Nützlichen und Unterhaltenden für 1838. Berlin, 1838. S. 137.

⁷⁴ Der Geburtstag Napoleons (Berichtigung)... S. 11.

* * *

И, наконец, упомяну здесь еще о том, что можно назвать популярной историей или исторической эссеистикой, посвященной дате рождения Наполеона. Среди материалов сайта о Наполеоне, автором которого является бельгиец Бернар Копен (Bernard Coppens), историк-популяризатор и иллюстратор собственных книг, находим небольшую статью, посвященную интересующему нас вопросу. Для Копена вопрос этот все еще не лишен исторической актуальности, по сути же — это материал для создания популярной истории. Он отмечает предвзятую оценку современной историографией творчества исследователей, критически относящихся к Наполеону. Именно поэтому, считает Копен, точка зрения о том, что Наполеон скрыл свою подлинную дату рождения, не возобладали, а на нее, между тем, необходимо обратить внимание: «Я... не говорю, что Наполеон родился в 1768 г., а не в 1769 г., я просто отмечаю, что историки удалили этот вопрос в форме быстрой и малоубедительной; вот почему я думаю, что сбор данных может быть полезен. Мне все еще не хватает аргументов полковника Юнга, потому что его сочинения не так легко найти, как работы Массона, Шюке и Кабане. Действительно, эти последние не «враждебны Императору» и тем самым снискали огромную популярность публики. Заметим в этом отношении, что Ж. Тюлар считает полезным указать, что Юнг враждебен Наполеону, в то же время он опускает, что Массон идолопоклоннически боготворит выдающуюся личность»⁷⁵. Однако данный аргумент не может быть серьезно принят во внимание: в эпоху цифровизации работы Юнга так же доступны, как и труды «невраждебных» Наполеону исследователей.

«ИСТОРИЮ НАПОЛЕОНА ПРИДЕТСЯ ПЕРЕДЕЛЫВАТЬ КАЖДЫЙ ГОД»: ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пройдя почти двухсотлетний путь, легенда о дате рождения Наполеона дожила до наших дней. Сейчас энциклопедии и справочники не фиксируют каких-либо проблем с ее определением. Интерес, который эта проблема вызывала, постепенно трансформировался из политического в источниковедческий, а затем в мистический или даже спекулятивный. Наполеон вошел в историю и останется в ней навсегда. Ж. Тюлар замечает: «Не обречен ли на забвение исчезнувший с мировой сцены император после того, как занимал ее почти двадцать лет? Слишком искусный пропагандист для того, чтобы игнорировать разрушения, наносимые людской памятью его отсутствием, он собирался дать со скалы Святой Елены свой последний бой, высекая образ, который желал оставить потомству»⁷⁶.

Элементом этого образа была загадка с датой и местом рождения, которую Наполеон среди бесчисленного наследия завещал потомкам. Она породила множество страниц печатного текста, к которым теперь добавился текст электронный, правда, в гораздо меньшем объеме.

Здесь стоит упомянуть еще об одной попытке перенести дату рождения Наполеона и объявить его к тому же сыном не Шарля Бонапарта, а губернатора Корсики Луи де Марбёфа (Charles Louis de Marbeuf), бретонца по происхождению, с которым у матери Наполеона Летиции якобы в начале 1770-х гг. был роман. Эта легенда была подхвачена антибонапартистскими кругами, правда, имела гораздо меньшее распространение, чем та, о которой эта статья, и послужила поводом для переноса даты рождения на 1770 г. или даже на 1771 г., когда состоялось крещение будущего императора. Сторонники этой версии утверждали, что имя Наполеон является анаграммой местечка Сен-Поль-де-Леон (Saint-Pol-de-Léon) в Бретани, где Марбёф владел двумя замками: Наполеон — «рожденный в Поль-Леоне» (né à Pol-de-Léon). Несмотря на всю ее абсурдность, легенда эта

⁷⁵ Coppens B. Napoléon est-il né en 1769? // L'Annuaire 1789–1815. URL: https://www.1789-1815.com/p_nb_naissance.htm (дата обращения: 04.09.2022).

⁷⁶ Tulard J. Napoléon ou le mythe du sauveur. P. 600.

продолжала пропагандироваться уже в начале XXI в. некоторыми бретонскими писателями — в погоне за сенсацией и с целью сделать Наполеона своим земляком⁷⁷.

«Лет через пятьдесят историю Наполеона придется переделывать каждый год»⁷⁸, — прозорливо заметил Стендаль, имея в виду появление все новых источников. И ее писали, пишут и будут писать, находя все новые поводы для этого. Однако вопрос с датой представляется закрытым.

Библиография / References

Бурьенн Л.-А. Записки г. Буриенна, государственного министра о Наполеоне, директории, консульстве, Империи и восстановлении Бурбонов: в 5-ти т. Т. I. СПб., 1834.

Каневский Л. Д. Несравненная Жозефина. М., 2010.

Кареев Н. И. По поводу нового сочинения о Наполеоне I. Th. Jung. Bonaparte et son temps. Paris, 1880 // Русская Мысль. 1881. № 1. С. 14–19.

Наполеон. Годы величия. 1800–1814. В воспоминаниях секретаря Меневаля и камердинера Констанана. М., 2001.

Сиари Ж., Шервашидзе В. В. Образ Наполеона во Франции // Слово.ру: балтийский акцент. 2013. № 1. С. 35–46.

Bourrienne L.-A. Zapiski g. Burienna, gosudarstvennogo ministra o Napoleone, direktorii, konsul'stve, Imperii i vosstanovlenii Burbonov [Notes by G. Burienne, Minister of State on Napoleon, the directory, the Consulate, the Empire and the restoration of the Bourbons]: v 5-ti t. T. I. Sankt-Peterburg, 1834. (In Russ.)

Kanevskii L. D. Nesravnennaiia Zhozefina [Incomparable Josephine]. Moskva, 2010. (In Russ.)

Kareev N. I. Po povodu novogo sochineniia o Napoleone I. Th. Jung. Bonaparte et son temps. Paris. 1880 [Concerning the new work about Napoleon I. Th. Jung. Bonaparte et son temps. Paris, 1880] // Russkaia Mysl' [Russian Thought]. 1881. № 1. P. 14–19. (In Russ.)

Наполеон. Gody velichii. 1800–1814. V vospominaniakh sekretaria Menevalia i kamerdinera Konstana [Napoleon. Great years. 1800–1814. In the memoirs of secretary Meneval and valet Constant]. Moskva, 2001. (In Russ.)

Siari J., Shervashidze V. V. Obraz Napoleona vo Frantsii [Image of Napoleon in France] // Slovo.ru: baltiskii aktsent [Slovo.ru. Baltic accent]. 2013. № 1. P. 35–46. (In Russ.)

Arnault A.-V. Vie politique et militaire de Napoléon: in 2 vol. T. 1. Paris, 1822.

Aubry Ch. Cours de droit civil français. 3 ed.: in 6 vol. T. I. Paris, 1856.

Beaumont J.-G.-M. Observations sur la Corse. Paris, 1822.

Bertrand H. G. Cahiers de Sainte-Hélène: in 3 vol. T. 2. Journal 1818–1819. Paris, 1959.

Biographie nouvelle des contemporains ou Dictionnaire historique et raisonné de tous les hommes qui, depuis la Révolution française, ont acquis de la célébrité par leurs actions, leurs écrits, leurs erreurs ou leurs crimes, soit en France, soit dans les pays étrangers: in 20 vol. T. 3. Paris, 1821.

Boullée A.-A. De la date de la naissance de Napoléon Ier // L'Union. 27.IV.1869. № 117. P. 1.

Boullée A.-A. Sur la date officielle de la naissance de Napoléon Ier. Paris, 1869.

Bourrienne L.-A. Mémoires de M. de Bourrienne, ministre d'Etat; sur Napoléon, le Directoire, le Consulat, l' Empire et la Restauration: in 10 vol. T. 1. Paris, 1829.

Branda P. Les secrets de Napoléon. Paris, 2014. P. 13–27.

Cabanès A. Au chevet de l'Empereur. Paris, 1925.

Chambertrand G. Quand Napoléon est-il vraiment né? // Le Figaro littéraire. 11–17.VIII.1969. № 1212. P. 6–11.

Chateaubriand F.-R. De Buonaparte, des Bourbons, et de la nécessité de se rallier à nos princes légitimes pour le bonheur de la France et celui de l'Europe. Paris, 1814.

Chateaubriand F.-R. Mémoires d'Outre-Tombe: in 12 vol. T. V. Paris, 1849.

Chuquet A. La jeunesse de Napoléon. T. 1. Brienne. Paris, 1898.

Coppens B. Napoléon est-il né en 1769? // L'Annuaire 1789–1815. URL: https://www.1789-1815.com/p_nb_naissance.htm (access date: 04.09.2022).

Coriolis d'Espinouse Ch. Le tyran, les alliés et le roi. Paris, 1814.

Coston F.-G. de. Biographie des premières années de Napoléon Bonaparte: in 2 vol. T. 1. Paris; Valence, 1840.

Daniel E., Daniel H. Biographie des hommes remarquables du département de Seine-et-Oise. Rambouillet; Versailles; Paris, 1832.

Date de la naissance de Napoléon // Revue rétrospective, ou Bibliothèque historique. 1834. T. V. P. 150–154.

⁷⁷ См. подр.: *Branda P.* Les secrets de Napoléon. Paris, 2014. P. 13–27.

⁷⁸ *Stendhal.* Napoléon. Vie de Napoléon. Paris, 1930. P. 1.

Der Geburtstag Napoleons (Berichtigung) // Meridian: Fachzeitschrift für alle Gebiete der Astrologie, Kosmobiologie und Astropsychologie. 1982. № 1. S. 11.

Eckard J. Question d'état civil et historique Napoléon Buonaparte est-il né français? Paris, 1826.

Eckard J. Note supplétive à un écrit qui a pour titre: Question d'état civil et historique: Napoléon Buonaparte est-il né français? // Appendice aux "Recherches historiques et biographiques sur Versailles". Versailles, 1834. P. 35–40.

Eckard J. Recherches historique et biographiques sur Versailles. 2 ed. Versailles, 1836.

Firmas-Péridès A.-Ch.-D. Bigamie de Napoléon Buonaparte. Paris, 1815.

Fournier A. Napoleon I: eine Biographie: 3 Bände. Bd. 1. Von Napoleons Geburt bis zur Begründung seiner Alleinherrschaft über Frankreich. Leipzig; Prag, 1886.

Henry P.-F. Histoire de Napoléon Buonaparte, offrant le tableau complet de ses opérations militaires, politiques et civiles, de son élévation et de sa chute: in 4 vol. T. IV. Paris, 1823.

Hommages poétiques à Leurs Majestés impériales et royales sur la naissance de S. M. le roi de Rome: in 2 vol. / recueillis et publiés par J.-J. Lucet et Eckard. Paris, 1811.

Jahrbuch des Nützlichen und Unterhaltenden für 1838. Berlin, 1838.

Jal A. Dictionnaire critique de biographie et histoire. Paris, 1867.

Jung (Jung) Th. Bonaparte et son temps, 1769–1799: d'après les documents inédits: in 3 vol. T. I. Paris, 1880.

Lapierre de Châteauneuf A.-H. Histoire de Napoléon Buonaparte. Londres, 1815.

Las Cases E. Mémorial de Sainte-Hélène: in 8 vol. T. 6. Paris, 1823.

Lentz T. Napoléon en 100 questions. 4 ed. Paris, 2021.

Liévyns A., Verdol J.-M., Bégat P. Fastes de la Légion-d'Honneur: biographie de tous les décorés accompagnée de l'histoire législative et réglementaire de l'ordre: in 5 vol. T. 5. Paris, 1847.

Mahul A. Annuaire nécrologique, ou complément annuel et continuation de toutes les biographies ou dictionnaires historiques: in 8 vol. T. 2. II-me année (1821). Paris, 1822.

Masson F. Notes sur la jeunesse de Napoléon // Napoléon inconnu: papiers inédits, 1786–1793. Paris, 1895. P. 1–140.

Masson F. Napoléon et les femmes. Paris, 1894.

Méneval C.-F. Napoléon et Marie-Louise: souvenir historique: in 3 vol. T. 1. Paris, 1843.

Michaud L.-G. Vie publique et privée de Napoléon Bonaparte. Paris, 1844.

Nouvelle biographie générale depuis les temps les plus régulés jusqu'à nos jours: in 46 vol. T. 37. Paris, 1866.

Preuves de noblesse faites pour Napoléon de Buonaparte a son entrée à l'école de Brienne // Revue rétrospective, ou Bibliothèque historique. 1834. T. IV. P. 321–328.

Saint-Germain L. Album de la famille Bonaparte: reproduction des portraits originaux légués à la ville d'Ajaccio par Madame Mère. Nice, 1866.

Saint-Germain L. Itinéraire descriptif et historique de la Corse. Paris, 1869.

Salgues J.-B. Mémoire pour servir à l'histoire de France sous le gouvernement de Napoléon Buonaparte et pendant l'absence de la maison de Bourbon: in 9 vol. T. 1. Paris, 1814.

Stendhal. Napoléon. Vie de Napoléon. Paris, 1930.

Tulard J. Bibliographie critique des Mémoires sur le Consulat et l'Empire. Genève, 1971.

Tulard J. Napoléon ou le mythe du sauveur. Paris, 1980.

Volker U. Napoleon. Eine Biographie. Reinbek, 2004.

Voltaire. Œuvres complètes: in 46 vol. T. 13. Paris, 1900.